



[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(7), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]



Информация для цитирования:

Голиков Л. М. Национальный вопрос и его решение : семантика этнической дезинтегра- тивности и интегративности на страницах учебников российской истории XX—XXI веков / Л. М. Голиков // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 7. — С. 9—27. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-9-27.

Golikov, L. M. (2024). National Question and Its Resolution: Semantics of Ethnic Disintegra- tion and Integration in Russian History Textbooks of 20th-21st Centuries. *Nauchnyi dialog*, 13 (7): 9-27. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-9-27. (In Russ.).



Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Национальный вопрос и его решение: семантика этнической дезинтегра- тивности и интегративности на страницах учебников российской истории XX—XXI веков

Голиков Леонид Михайлович
orcid.org/0000-0002-9952-4116
кандидат филологических наук, доцент,
отдел организации и сопровождения
научной деятельности
lgolikov@mail.ru

Вологодский
государственный университет
(Вологда, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 23-28-00854,
<https://rscf.ru/project/23-28-00854/>

National Question and Its Resolution: Semantics of Ethnic Disintegration and Integration in Russian History Textbooks of 20th-21st Centuries

Leonid M. Golikov
orcid.org/0000-0002-9952-4116
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Organization and Support
of Scientific Activities
lgolikov@mail.ru

Vologda State University
(Vologda, Russia)

Acknowledgments:
The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-28-00854,
<https://rscf.ru/project/23-28-00854/>

© Голиков Л. М., 2024

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена проблеме вербализации семантики этнической дезинтегративности (отделенности) или интегративности (единства) терминологическими средствами. Исследование проводилось на материале 40 сочетаний со словом *нация* и его производными, регулярно используемых в современных учебных изданиях, посвященных отечественной истории XX—XXI веков. Целью работы явилось описание понятийных полей этнической дезинтегративности или интегративности, репрезентируемых терминологическими средствами учебно-исторического дискурса. Посредством логико-семантического подхода выявлены границы терминологий дезинтегративности / интегративности и их логические модели; описана семантика отдельных терминологических единиц, в том числе указаны их аксиологические потенции. Определены структуры понятийных полей, репрезентируемых сочетаниями с *нация* и его производными. Автор приходит к выводу о том, что термины *национальный вопрос* и *решение национального вопроса* являются базовыми для учебно-исторического дискурса номинациями, организующими терминологические системы дезинтегративности и интегративности. Они трактуются как противопоставленные, но дополняющие друг друга поля, отражающие состояния нации и государства в их противопоставлении (политическом дистанцировании нации и государства) или отождествлении (политическом единстве), имеющие пограничную зону, которую наполняют признаки, способствующие переходу нации и государства из одного состояния в другое.

Ключевые слова:

нация; государство; дезинтегративность; интегративность; учебно-исторический дискурс; терминология.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article addresses the issue of verbalizing the semantics of ethnic disintegration (separation) and integration (unity) through terminological means. The study is based on an analysis of 40 combinations featuring the word “nation” and its derivatives, which are regularly employed in contemporary educational publications on Russian history from the 20th to the 21st century. The aim of this work is to describe the conceptual fields of ethnic disintegration or integration as represented by the terminological tools of educational historical discourse. Through a logical-semantic approach, the boundaries of the terminologies of disintegration / integration and their logical models are identified; the semantics of individual terminological units are described, including their axiological potentials. The structures of the conceptual fields represented by combinations with “nation” and its derivatives are delineated. The author concludes that the terms “national question” and “resolution of the national question” serve as foundational nominations within educational historical discourse, organizing the terminological systems of disintegration and integration. These terms are interpreted as opposing yet complementary fields that reflect the states of the nation and state in their opposition (political distancing of the nation from the state) or identification (political unity), encompassing a border zone filled with characteristics that facilitate the transition of the nation and state from one state to another.

Key words:

nation; state; disintegration; integration; educational historical discourse; terminology.



УДК 811.161.1'42:371.671.11+37.035.43
DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-9-27

Научная специальность ВАК
5.9.5. Русский язык. Языки народов России
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Национальный вопрос и его решение: семантика этнической дезинтегративности и интегративности на страницах учебников русской истории XX—XXI веков

© Голиков Л. М., 2024

1. Введение = Introduction

Современную учебную литературу, посвященную истории России XX—XXI веков, необходимо рассматривать как институциональный дискурс, входящий в парадигму инструментов идеологического воздействия власти. Так, 8 мая 2024 года указом Президента РФ были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения [Об утверждении..., 2024]. Данный политико-правовой документ в качестве одного из положений-основ предлагает тезис о том, что «Россия — великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация, сплотившее русский и многие другие народы... в единую культурно-историческую общность...», целью государственной политики, регулирующей историческое образование, постулирует стремление к формированию «общероссийской гражданской идентичности», а ее основным принципом признает «осознание исторического единства народов Российской Федерации» [Там же, п. 5, 8, 21].

Таким образом, очевидно, что единство является ключевым для российского учебно-исторического дискурса значением в той же мере, что и для политического [Гаврилова, 2010], а оппозиция «дезинтегративность — интегративность», или «отделенность — единство», воспринимается в качестве конституирующего признака, на основе которого реализуется регламентированное целенаправленное дискурсивное конструирование межнациональных отношений [Политический ..., 2018]. Данное обстоятельство свидетельствует о несомненной актуальности исследования. Вопросы межэтнических отношений («национальные вопросы») наиболее остро стояли и стоят в многонациональном российском государстве в периоды значительных политических и социальных кризисов, с точки зрения историче-



ской науки имеют циклический характер. Авторы учебных исторических изданий, в последние годы уже в формате единого канонического текста, предлагают логически обоснованные репрезентации ситуаций этнической дезинтегативности / интегативности, определенным образом пополняющие арсенал средств идеологического воздействия власти, что позволяет значительно расширить имеющиеся представления о семантике единства. Кроме того, то обстоятельство, что «закономерно большее внимание общества к социокультурным явлениям, несущим опасность, имеет следствием количественный перевес в пользу научных исследований, посвященных феноменам вражды, конфликта» [Лики..., 2022, с. 5], не означает наличие комплексных описаний семантики дезинтегативности.

Новым в работе является то, что исследование проводится на материале учебно-исторического дискурса, а семантика этнической дезинтегативности / интегативности описывается на текстовом материале через моделирование противопоставленных понятийных полей, отражающих ситуации каузации соответствующих состояний.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Данная статья представляет анализ специальных наименований с терминообразующим элементом *нация* или его производными как средств выражения семантики этнической дезинтегативности / интегативности на материале учебных текстов, посвященных истории России XX—XXI веков (всего 10 изданий с 2006 года по настоящее время), отражающих исторические реалии последних лет и их современную оценку.

Под *этнической интегативностью* мы, вслед за С. А. Громыко, понимаем функционирующее в семантической сфере этнического «поле различных смыслов, объединенных общими семами сплоченности, цельности, единства» [Громыко, 2023, с. 42]. Предполагается, что дезинтегативность противопоставляется интегативности по признакам этнической отделенности и конфликтности, ср. определение дезинтегативности как одного из компонентов когнитивной модели «свой — чужой»: «...процесс и результат... разделения целого на части» [Нехорошева, 2012, с. 140].

Репрезентации семантики дезинтегативности / интегативности в настоящей статье рассматривались в качестве фрагмента институционального дискурса [Карасик, 1998], отражающего систему культурных ценностей большинства в определенном языковом сообществе [Dubrovskaya et al., 2012, p. 110], способного формировать социокультурную реальность [Политический ..., 2018; Kress et al., 1993].

В основу исследования легли труды, посвященные семантике единения / единства [Джиоева и др., 2017; Дубровская, 2022а; Щетинина и др.,



2021], анализу концепта НАЦИЯ [Воронцова, 2017; Жданова, 2000], значимой характеристикой которых является взаимосвязь нации и государства. Известно, что семантика единства в условиях политического дискурса связана с «общегосударственным строительством», в том числе с «общественным процессом сплочения граждан страны» [Щетинина и др., 2021, с. 21, 22], когда единство, обладая аксиологической сущностью, может объективироваться «как образ народа, республики, государства» [Джигоева и др., 2017, с. 58] или концептуализироваться «как состояние разных общественных сущностей» [Дубровская, 2022а, с. 756]. В целом единство в политическом контексте зависит от «задач внутренней и внешней политики» государства, что приводит к расширению семантической валентности до пределов «“интерес в политике” (на что / кого направлены усилия политиков)» [Гаврилова, 2010, с. 18].

Представляется, что терминологические сочетания, организованные наименованием *нация* и его производными, являются теми единицами, которые наиболее наглядно демонстрируют пересечение понятий «нация» и «государство» в институциональных дискурсах, например в политико-правовом или медийном [Голиков, 2023; Щетинина и др., 2021]. Так, наименование *нация* в русском языке начиная с XVIII века реализует значения ‘народ’ и ‘государство’, объединяя понятия «этническая нация» (этнокультурная общность) и «гражданская нация» (этнополитическая общность) [СРЯ XVIII, вып. 14, с. 97; ТСРЯ, т. 2, стлб. 461—462; БАС, т. 11, с. 468]. В последнее время исследователями отмечается либо доминирование политического над культурным, либо их неразличение, что объясняется и закономерными языковыми процессами, и определенными идеологическими предпосылками [Васильев, 2012; Воронцова, 2017]. В целом этническое, на наш взгляд, неотделимо от государственного, а их оппозиция определенным образом соотносится с семантикой дезинтегративности / интегративности, рассматриваемой нами как противопоставленные понятийные поля, соотносящиеся с логическими моделями, производимыми исторической наукой.

Таким образом, целью исследования послужило стремление описать семантику этнической дезинтегративности / интегративности, репрезентируемую терминологическими средствами с *нация* и его производными в условиях учебно-исторического дискурса.

Методом сплошной выборки для анализа были отобраны 40 значимых для исследования лексических единиц, функционирующих в контекстах, пропозиции которых отражают смыслы этнической дезинтегративности / интегративности.

Аналізу не подвергались случаи, когда терминологические номинации очевидно не несут этнический семантический компонент (*национальные ин-*



тересы России), когда регулярно номинируют понятия, связанные с историческими реалиями зарубежных стран (*национально-освободительная борьба*), когда имеют единичные употребления (*национальная обособленность*).

Оценка материала осуществлялась с помощью методов семантического и логического анализа и предусматривала 1) выявление границ и логическую иерархизацию терминологий дезинтегативности / интегативности, 2) анализ значения отдельных терминологических единиц, в том числе выявление аксиологической семантики, 3) описание структуры понятийных полей дезинтегативности / интегативности и характера их отношений.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. *Национальный вопрос и решение национального вопроса как базовые для учебно-исторического дискурса термины*

В современной учебно-исторической литературе, посвященной истории России двух последних веков, термин *национальный вопрос* приобретает характер базового, или «концептосоздающего» «с точки зрения роли в познавательном процессе» [Куликова и др., 2016, с. 28], термина, способного подчинять себе иные номинации в рамках категории, связанной с межнациональными отношениями. Подобный статус специального наименования требует его дефинирования, что и происходит в некоторых источниках, в которых национальный вопрос понимается как конфликтное взаимодействие этнополитических актантов: *Национальный вопрос — конфликт самодержавного правительства и резко усилившихся национальных движений на окраинах империи* [Данилов и др., 2016, с. 110]; ... *национальный вопрос (противоречия в отношениях между народами)*... [Барсенков и др., 2006, с. 346].

В учебно-историческом дискурсе исследуемая номинация, действительно, последовательно реализует значение, ядерную часть которого формируют компоненты ‘противоположность’, ‘борьба’. Благодаря этому национальный вопрос может приобретать признаки 1) резкой выраженности, напряженности и 2) наличия предпосылок для социальных столкновений, которые вербализуются в ближайшем контексте с помощью наименований *острота, обострить, обострение* [БАС, т. 13, с. 263, 264; БАС, т. 14, с. 285] и *взрывоопасный, взрывоопасность* [БАС, т. 2, с. 534] соответственно: ... *недооценка правящими кругами степени остроты и взрывоопасности аграрного, рабочего, национального вопросов* [Левандовский и др., 2013, с. 76]; *Конституция СССР 1977 г. <...> законсервировала взрывоопасные противоречия в национальном вопросе* [Барсенков и др., 2006, с. 712].

Представляется, что *национальный вопрос* в учебно-историческом дискурсе является базовым репрезентантом семантики дезинтегативности,

который максимально абстрагированно констатирует наличие конфликта между нацией и государством, лежащего в основе этнической отделенности. Это обстоятельство позволяет авторам исторической литературы соотносить понятия «национальный вопрос» и «национальная политика» как объект деятельности и деятельность (ср. пример, функционирующий в составе оглавления учебного издания: *Национальный вопрос и национальная политика в послевоенном СССР* [Данилов и др., 2020]).

Подобное соотношение отражается коллокацией, организованной единицами *решить / решение (разрешение)* и *национальный вопрос*, номинирующей действие по значению ‘находить способ, прием, возможности для преодоления противоречий, конфликта нации и государства’ [БАС, т. 22, с. 502; БАС, т. 23, с. 655, 660], что предполагает указание на его осуществимость / неосуществимость (...о *принципиальной невозможности решить национальный вопрос в условиях капитализма* [Левандовский и др., 2013, с. 141]), *завершенность / незавершенность (Концепция «развитого социализма» включала положения... об окончательном решении национального вопроса* [Мединский и др., 2023б, с. 165]).

Таким образом, базовый статус номинаций *национальный вопрос* и *решение национального вопроса* предполагает возможность построения терминологических множеств дезинтегативности / интегативности.

3.2. Понятийное поле «Этническая дезинтегативность»

В учебно-историческом дискурсе терминологию этнической дезинтегативности представляют следующие сочетания с *нация* и его производными (всего 20 наименований), которые иерархизируются, отражая модель ситуации достижения состояния этнической отделенности, включающую мотивы, методы, актантов, переходные состояния, результат каузации дезинтегативности:

1. *Национальный вопрос*. 1.1. *Национальное движение*.
- 1.2. *Национализм, национальное самосознание, право наций на самоопределение*.
- 1.3. *Национальный сепаратизм*.
- 1.4. *Национальные меньшинство, окраина, регион, элита*. 1.4.1. *Националист*. 1.4.2. *Национально-культурная (культурно-национальная, национальная) автономия*.
- 1.5. *Межнациональные проблемы, противоречия*. 1.5.1. *Межнациональные вражда, распря, рознь*. 1.5.2. *Межнациональные конфликты*.
- 1.6. *Национальные государственность, независимость*.

Ситуация этнической дезинтеграции имеет общее определение с помощью гиперонимов *национальный вопрос, национальное движение* как ситуации, связанной с деятельностью нации (агенса), направленной на до-

стижение (ср. значение *национальное движение* [БАС, т. 4, с. 546]) обособленности, или «отделенности... от других аналогичных образований» [Жданова, 2000, с. 165]: *Поэтому даже там, где национальные движения, а тем более сепаратизм не имели поддержки большинства населения..., местные компартии начинали проводить политику установления регионального контроля...* [Мединский и др., 2023б, с. 256]. Подобная цель определяется в результате выявления агенсом своей воли в отношении своего национального и государственного устройства, ср. значение лексемы *самоопределение* в составе термина *право наций на самоопределение* [БАС, т. 24, с. 328]: *...коммунистическую идеологию пронизывала идея о праве наций на самоопределение вплоть до отделения* [Левандовский и др., 2013, с. 300].

Национальному самоопределению предшествует этап национальной рефлексии, обозначаемый термином *национальное самосознание*, реализующим значение 'ясное понимание нацией своей сущности, своих отличительных свойств, своей роли' [БАС, т. 24, с. 356]: *Национальное самосознание — чувство принадлежности к определённой этносу, осознание своего единства и отличия от других этнических групп* [Данилов и др., 2016, с. 386]. На данном этапе актуализируется оппозиция «нация — государство» как противопоставление агенса (нация) и субъекта-малефактива (государство): в этом случае национальная рефлексия приобретает аксиологический статус опасности (*...большинство высших партийных руководителей усматривали в возрождении национального самосознания опасность для идейно-политического единства общества* [Филиппов, 2007, с. 159]). Пейоративная оценка в учебно-исторических текстах обеспечивается соотношением самосознания с национализмом, приближенным к понятию «национал-социализм» [Соколов, 2014, с. 142], когда актуализируются признаки национальной исключительности, превосходства (ср. значение наименования *национализм* [БАС, т. 11, с. 466]: *Напишите эссе-размышление «Национальные движения в СССР в 1970-е годы: проявление национального самосознания или национализма?»* [Данилов и др., 2020, с. 97]).

По нашим наблюдениям, единственный вектор каузации ситуации дезинтегративности в современном учебно-историческом дискурсе номинируется термином *национальный сепаратизм* в значении 'стремление к отделенности; к отделению части государства, образованию отдельного государства' [БАС, т. 25, с. 362]: *...побудительными мотивами для вступления под нацистские знамёна были неприятие советского строя или национальный сепаратизм* [Мединский и др., 2023а, с. 350]. Данный метод авторами учебных изданий однозначно подвергнут аксиологической оценке посредством

определения в качестве угрозы для государства, ср. название раздела: *Сепаратизм и угроза распада России* [Филиппов, 2007, с. 392].

Государство, или получатель вреда, представляется прежде всего пространством, в структуре которого агенс ситуации дезинтегративности соотносится с периферией (*национальная окраина*) или отдельной частью (*национальный регион*), отличающейся от других по национальному признаку. И в первом, и во втором случае актанты локализованы в своей инаковости и характеризуются политической отдаленностью и зависимостью от центра государства как высшего органа управления (ср. значение наименований *центр, центральный* [СлРЯ, т. IV, с. 641]): *Вскоре ситуация на национальных окраинах обострилась. По мере ослабления центральной власти местные элиты приобретали всё больший политический вес* [Мединский и др., 2023а, с. 116]; *Практика отношений центра с национальными регионами все больше напоминала систему унитарной империи* [Филиппов, 2007, с. 46].

Противопоставление нации государству может репрезентироваться на идеологическом уровне с помощью терминов *национальная элита* в значении ‘лучшие представители нации’ [СлРЯ, т. IV, с. 758] и *националист* (также ряда сочетаний с *националистический*) в значении ‘приверженец идеологии и политики, основывающихся на идеях исключительности и превосходства какой-либо нации в ее противопоставленности другим нациям’ [БАС, т. 11, с. 466, 467]: *При этом в ряде республик наблюдался постепенный рост национализма. Постепенно назревали скрытые противоречия между усиливающимися национальными элитами и союзным центром* [Мединский и др., 2023б, с. 190]; *Играя на русофобских настроениях националистов среди некоторых горских мусульманских народов, Берлин наделил их местные комитеты... политической автономией* [Левандовский и др., 2013, с. 208]. В условиях учебно-исторического дискурса национальные элиты нередко репрезентируются как носители признака национализма, получая соответствующий аксиологический статус (ср. *Однако и это не гарантировало от разного рода... националистических проявлений. Например, на Украине серьезной проблемой стали «хвелевизм», «волобуевичина» и «шумскизм», получившие свое название по именам видных представителей национальной элиты* [Барсенков и др., 2006, с. 390]).

Контраст актантов ситуации дезинтегративности в их отношении к государству может опираться на количественную шкалу, состоящую из позиций меньшего и большего числа представителей той или иной нации по отношению друг к другу. Первую занимает актант, называемый термином *национальное меньшинство* [БАС, т. 10, с. 65] (*Представители национальных меньшинств подвергались психологической обработке, направленной на разжигание националистических настроений...* [Мединский и др.,

2023а, с. 349]), вторую — термином *титовская нация*, так как атрибут *титовский*, определяющий право именовать государственное образование, в том числе указывает на значительный количественный состав нации (... *каждая из союзных республик создавалась на базе крупной титульной нации, дававшей субъекту СССР своё историческое имя* [Левандовский и др., 2013, с. 300]).

Следует отметить, что реализация оппозиции «нация — государства» возможна и в культурном плане, когда государство не репрезентируется как получатель вреда: в данном случае у агенса ситуации дезинтегративности констатируется право на культурную самостоятельность, обособленность, ср. сочетания *национально-культурная (культурно-национальная, национальная) автономия* [БАС, т. 1, с. 91—92]: ...*на деле их права не выходили за рамки культурно-национальной автономии — субъекты советской федерации пользовались известной свободой самоуправления лишь в области культуры, школы, языка и быта* [Левандовский и др., 2013, с. 145]. Однако смена культурного плана на политический может привести к приобретению государством статуса малефактива: *Требования национально-культурной автономии менялись на откровенный сепаратизм, стремление к выходу из состава России* [Мединский и др., 2023а, с. 116].

Репрезентация ситуации дезинтегративности в учебно-историческом дискурсе предполагает констатацию отдельных состояний государства прежде всего при помощи сочетаний с термином *межнациональный*, которые связаны с существованием сложных вопросов между агенсами, требующих разрешения (ср. *межнациональные проблемы* [БАС, т. 20, с. 628]: *Подспудно тлевшие в СССР межнациональные проблемы <...>, через несколько лет приведших к развалу единого государства* [Герасимов, 2022, с. 46]); с наличием каких-либо несоответствий (ср. *межнациональные противоречия* [БАС, т. 20, с. 628]: *Необоснованные репрессии и дискриминация по национальному признаку были особенно опасными для многонационального Советского государства. Они усиливали межнациональные противоречия* [Данилов и др., 2020, с. 36]).

Подобные состояния способны перерасти в противостояние наций в форме столкновения (ср. *межнациональный конфликт* [БАС, т. 8, с. 398]: *Межнациональный конфликт — одна из форм отношений между национальными общностями, характеризующаяся состоянием взаимных претензий, имеющая тенденцию к нарастанию, противостоянию, вплоть до вооружённых столкновений, открытых войн* [Мединский и др., 2023б, с. 432]) — или определяться как характеризующиеся признаком ненависти (ср. *межнациональные вражда* [БАС, т. 3, с. 222]; *распря* [БАС, т. 23, с. 63—64], *рознь* [БАС, т. 24, с. 10]).

Результат каузации ситуации отделенности нации от государства презентуется номинациями *независимость, государственность* в сочетании с атрибутом *национальный*. Их семантика затемняет этнический компонент, актуализируя оппозицию «государство — государство», когда нация отождествляется с иным государством: *...хозяйственный и культурный подъём республик сопровождался дальнейшим ростом национального самосознания населявших их коренных народов, стремлением к реальному утверждению собственной национальной государственности и суверенитета* [Левандовский и др., 2013, с. 146]; *...полагали необходимым сохранить за союзными республиками «атрибуты национальной независимости», считали, что они будут <...> отвечать интересам свободного развития наций* [Барсенков и др., 2006, с. 349—350].

3.3. Понятийное поле «Этническая интегративность»

Синонимичные гипернимы *решение национального вопроса и национальная политика* в учебно-историческом дискурсе организуют терминологию этнической интегративности, проецирующую модель ситуации преодоления этнической дезинтегративности, состоящей из интегрирующей деятельности, ее актантов, инструментов, факторов, состояний интегративности, условий и результата каузации единства:

1. *Решение национального вопроса, национальная политика.*

1.2. *Национально-государственные конструкция, строительство.*

1.2.1. *Национально-территориальное размежевание.* 1.2.2. *Национально-территориальное образование.* 1.2.3. *Государствообразующая нация.* 1.2.4. *Межнациональный язык, язык межнационального общения.*

1.2.5. *Общенациональный лидер, общенациональная идея.*

1.3. *Общенациональное согласие, межнациональный мир.* 1.3.1. *Равенство, равноправие, сближение наций.*

1.4. *Интернациональное, многонациональное государство.* 1.4.1. *Интернациональная общность; многонациональный народ.*

Ситуация этнической интегративности предполагает преодоление противостояния нации и государства в результате их отождествления. Такая деятельность и ее результаты номинируются терминами, организованными атрибутом *национально-государственный* в сочетании с наименованиями *строительство и конструкция*, объединенными семами ‘устройство’, ‘построение’ / ‘строение’ [СлРЯ, т. IV, с. 289; БАС, т. 8, с. 372], где компонент *национально-* реализует значение политического конструкта, встроенного в равноуровневые государственные отношения, так или иначе определяющие архитектуру государства: *Но особенно много извращений национальной политики было допущено во взаимоотношениях России и ее автономных республик и областей. Для их устранения Политбюро ЦК ВКП(б)*

в 1926 году вынуждено было создать специальную Комиссию по подготовке и рассмотрению вопросов национально-государственного строительства в национальных районах РСФСР [Мунчаев, 2024, с. 200]; Правящая партия шла на такую своеобразную национально-государственную конструкцию, искренне полагая, что <...> реальный унитаризм... обеспечит оптимальные условия для социалистического переустройства страны, в ходе которого будет происходить сближение наций с их последующим слиянием в новую историческую общность людей и устранением таким образом самой почвы для межнациональных конфликтов [Левандовский и др., 2013, с. 145].

Следует отметить, что национально-государственное устройство в учебно-историческом дискурсе может корректироваться признаком, определяемым атрибутом *национально-территориальный*, что исключает единство на пространственном уровне: данный процесс сопровождается проведением территориальных границ между отдельными нациями, ср. номинацию *национально-территориальное размежевание* в значении 'разделять территорию по национальному признаку, устанавливая границы' [БАС, т. 22, с. 398], в результате чего возникают отдельные пространственные субъекты, ср. *национально-территориальное образование*. Подобная пространственная отделенность национальных субъектов в некоторых источниках репрезентируется в качестве способной трансформироваться в признак этнической дезинтегративности: *В итоге сложилось что-то вроде национально-территориальных наместничеств <...>, а чтобы всю эту конструкцию удержат, постоянно велась игра на национальных чувствах и шло натравливание одних народов на другие* [Воробьева, 2019, с. 72].

Агенсом ситуации интегративности в условиях учебно-исторического дискурса, кроме государства, может выступать актант, определяемый термином *государствообразующая нация*. Учебно-исторический дискурс таким статусом наделяет русский народ: *Русские, как и до революции, оставались... государствообразующей нацией и во многом обеспечивали выживание и модернизацию всех советских республик* [Барсенков и др., 2006, с. 393]. Агенс в этом случае репрезентируется 1) как источник основного инструмента каузации интегративности — единого средства коммуникации, определяемого терминами *межнациональный язык, язык межнационального общения: Доказательством формирования новой общности можно считать также распространение русского языка как языка межнационального общения* [Филиппов, 2007, с. 365]; 2) как субъект, противопоставленный иным нациям, выступающим в роли субъекта пользы, или бенефактива ситуации интегративности.

Государственное конструирование предполагает объединение наций на основе поиска чего-либо общего, исключающего этнокультурное, тем самым обеспечивающего политическое единство, ср. наименование *общенациональный* [БАС, т. 13, с. 397]. Такие общие факторы могут определяться наименованиями *лидер* (*Глава государства выступал в роли общенационального лидера, проводящего политику с учетом позиций всех социальных групп* [Герасимов, 2022, с. 215]), *идея* (*...сталинский тезис о «построении социализма в одной стране» <...> был оптимально приспособлен к тому, чтобы сыграть роль общенациональной объединяющей идеи* [Левандовский и др., 2013, с. 136]).

Состояние государства как состояние этнической интегративности определяется характером взаимодействия этнических актантов, вербализуемым с помощью сочетаний *общенациональное согласие, межнациональный мир*, выступающих антонимами специальных наименований состояний дезинтегративности *межнациональные вражда, конфликт, распря, рознь*. Очевидно, что первые и вторые образуют аксиологически мотивированную семантическую оппозицию полярных состояний государства. В этом случае значение состояние интегративности (обладающее позитивным аксиологическим статусом) реализуется за счет отрицания состояния дезинтегративности (оцениваемого отрицательно) и наоборот.

Для возникновения состояния этнической интегративности учебно-историческим дискурсом постулируются условия, связанные 1) с политическим равенством этнических актантов (ср. *равенство, равноправие наций* [БАС, т. 22, с. 53]: *...период победы социализма в одной стране <...> утверждения равноправия наций; ликвидации взаимного национального недоверия; налаживания и укрепления интернациональных связей между нациями* [Барсенков и др., 2006, с. 392]); 2) с их сближением в социокультурном плане (ср. *сближение наций: Эта общность* (советский народ — Л. Г.) *означает итог многолетнего сближения социалистических наций и народов* [Данилов и др., 2020, с. 93]).

Результат каузации ситуации этнической интегративности в учебной литературе, посвященной отечественной истории эпохи СССР и современной России, репрезентируется с помощью сочетаний с атрибутами *интернациональный и многонациональный*. В первом случае подчеркивается идея одинаковости наций, ср. значение префикса *интер-* ‘находящийся (в пространстве или во времени) или происходящий, совершаемый между одинаковыми предметами, явлениями’ [Русская грамматика ..., 1980, с. 304]. Очевидно, что признак одинаковости в данном случае следует понимать не в этнокультурном смысле, а в политическом, когда предполагается тождественность статусов в иерархии государства, ср. *интернациональное государство и интернациональная общность*).

Во втором случае выделяется значение множественности этнополитических акторов в составе единого государства, ср. *многонациональное государство, многонациональная страна*, или этнокультурного множества в его политической трансформации, когда реализуется «идея “единство в разном / многообразии”» [Дубровская, 2022б, с. 247], ср. *многонациональный народ*. В целом множественность отражает монолитность сложной политической и этнической структуры государства, государство и нация в учебно-историческом дискурсе вслед за правовыми источниками отождествляются: *Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ* [Левандовский и др., 2013, с. 326].

4. Заключение = Conclusions

В условиях учебно-исторического дискурса термин *национальный вопрос* и коллокация *решение национального вопроса* обладают статусом базовых (или концептосоздающих) единиц, которые организуют терминологии этнической дезинтегативности / интегативности, противопоставленные по характеру отображаемых отношений нации и государства. Данные множества, состоящие из номинаций с терминоэлементом *нация* или его производными, представляют проекцию исторического знания, репрезентируемую как циклическая смена состояний отделенности и единства, определяемых состояниями нации и государства.

Терминология этнической дезинтегативности репрезентирует исторически обусловленную модель ситуации достижения состояния этнической отделенности, включающую мотивы, методы, актантов, периферийные состояния и результат каузации дезинтегативности.

Семантика этнической дезинтегативности строится на противопоставлении нации как агенса ситуации дезинтегативности государству, выступающему в качестве ее малефактива, на пространственном, идеологическом и количественном уровнях, когда возникают состояния, способствующие конфликтному взаимодействию наций. В целом семантика дезинтегативности в условиях учебно-исторического дискурса понимается как деятельность, направленная на достижения состояния политической отделенности нации от государства в результате выявления национальной воли, основанной на осознании своей сущности, роли, отличительных черт. В результате каузации ситуации дезинтегативности оппозиция «нация — государство» трансформируется в оппозицию «государство — государство», когда этническое затемняется, а политическое актуализируется.

Сочетания с *нация* или его производными, представляющие ситуацию этнической интегативности в учебно-исторической литературе, проеци-



руют модель преодоления состояния дезинтегативности, которую составляют интегрирующая деятельности, ее актанты, инструменты, факторы единства как способствующие обстоятельства, состояния и условия интегративности, результат каузации единства.

Таким способом в учебной литературе, посвященной истории России XX—XXI веков, семантика этнической интегративности отражает процесс отождествления нации и государства, в котором первая играет роль политического конструкта второго, при этом агенс интегративности противопоставляется национальным субъектам, репрезентируемым в качестве получателей пользы. Предполагается, что интегративность достигается за счет общих объединяющих факторов, исключаяющих этнокультурные компоненты и тем самым способствующих существованию условий для возникновения состояний единства, связанных с политическим равенством этнических актантов и с их сближением в социокультурном плане. Общий результат каузации ситуации интегративности заключается в возникновении политических субъектов, представляющих собой единое национальное множество в его политической трансформации на основе иерархического тождества.

Семантика этнической интегративности / дезинтегативности в исторических учебных изданиях организуется как противопоставленные, но дополняющие друг друга поля, обладающие обширной пограничной зоной, которую наполняют признаки противопоставленности этнических субъектов, их культурной или территориальной отделенности, способствующие переходу нации и государства из одного состояния в другое.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Барсенков А. С. История России XX — до начала XXI века / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин, С. В. Воронкова ; под ред. Л. В. Милова. — Москва : Эксмо, 2006. — 960 с. — ISBN 5-699-18159-8.
2. БАС — *Большой академический словарь русского языка*. — Москва : Наука ; Санкт-Петербург. — Наука, 2004. — 27 см. — ISBN 5-02-033660-2.
3. Воробьева Э. А. История России с 1917 по 2010 г. : учебник / Э. А. Воробьева. — Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2019. — 324 с. — ISBN 978-5-7782-4028-5.
4. Герасимов Г. И. История России (1985—2008 годы) : учебное пособие / Г. И. Герасимов. — 2-е изд. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2022. — 315 с. — ISBN 978-5-369-00753-2.
5. Данилов А. А. История. История России : 1946 г. — начало XXI в. : 11 класс : учебник для общеобразовательных организаций : базовый уровень : в 2 ч. / А. А. Данилов, А. В. Торкунов, О. В. Хлевнюк, С. М. Шахрай, В. А. Шестаков ; под ред. А. В. Торкунова. — Москва : Просвещение, 2020. — Ч. 1. — 112 с. — ISBN 978-5-09-075396-8.



6. Данилов и др., 2016 — *История* : середина XIX — начало XXI в. 11 кл. В 2 ч. / Д. Д. Данилов, В. Г. Петрович, Д. Ю. Беличенко, П. И. Селинов, В. М. Антонов, А. В. Кузнецов, Д. В. Лисейцев. — Москва : Баласс, 2016. — Ч. 1. — 400 с. — ISBN 978-5-905683-05-3.

7. *Левандовский А. А.* История России, XX — начало XXI века : 11 класс : учебник для общеобразовательных учреждений : базовый уровень / А. А. Левандовский, Ю. А. Щетинов, С. В. Мироненко ; под ред. С. П. Карпова. — Москва : Просвещение, 2013. — 384 с.

8. *Мединский В. Р.* История. История России, 1914—1945 годы. 10-й класс : базовый уровень : учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. — Москва : Просвещение, 2023а. — 496 с. — ISBN 978-5-09-112828-4.

9. *Мединский В. Р.* История. История России. 1945 год — начало XXI века. 11 класс : базовый уровень : учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. — Москва : Просвещение, 2023б. — 447 с. — ISBN 978-5-09-109477-0.

10. *Мунчаев Ш. М.* Политическая история России. От образования русского централизованного государства до начала XXI века : учебник / Ш. М. Мунчаев. — 3-е изд., пересмотр. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. — 384 с. — ISBN 978-5-91768-686-8.

11. *Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения [Электронный ресурс]* : Указ Президента России от 08.05.2024. — № 314. — Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408897564/> (дата обращения 17.06.2024).

12. *Русская грамматика* : в 2 т. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. — Москва : Наука, 1980. — Т. 1. — 783 с.

13. СлРЯ — *Словарь русского языка* : в 4 т. — Москва : Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. — Т. IV. — 797 с.

14. СРЯ XVIII — *Словарь русского языка XVIII века*. — Санкт-Петербург : Наука, 1984. — Выпуск 14. — 280 с.

15. ТСРЯ — *Толковый словарь русского языка* : в 4 т. — Москва : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935—1940. — Т. 2. — 1938. — 1040 стб.

16. *Филиппов А. В.* Новейшая история России, 1945—2006 гг. : кн. для учителя / А. В. Филиппов. — Москва : Просвещение, 2007. — 494 с. — ISBN 978-5-09-017249-3.

Литература

1. *Васильев А. Д.* Игры в слова : современные национальные загадки / А. Д. Васильев // Политическая лингвистика. — 2012. — № 1 (39). — С. 1—17.

2. *Воронцова Т. А.* Функционирование концептов нация и национальность в русском языковом сознании / Т. А. Воронцова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2017. — № 12 (408). — С. 39—45.

3. *Гаврилова М. В.* Развитие содержательных форм концепта «единство» в русском политическом дискурсе XX—XXI веков / М. В. Гаврилова // Политическая лингвистика. — 2010. — № 4 (34). — С. 13—18.

4. *Голиков Л. М.* Многонациональный народ Российской Федерации (российская нация) : дискурсивная репрезентация политического субъекта / Л. М. Голиков // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 9—27. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-9-27.

5. *Громыко С. А.* Речевые репрезентации идеи единства в русском парламентском дискурсе начала XX века (на примере лексем единство и единение) / С. А. Громыко //



Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 5. — С. 39—54. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-39-54.

6. *Джиоева В. П.* Реализация концептов единство/иудзинад в югоосетинском политическом дискурсе в ситуации русско-осетинского двуязычия / В. П. Джиоева, Т. Ю. Тамерьян // Политическая лингвистика. — 2017. — № 4 (64). — С. 53—59.

7. *Дубровская Т. В.* Лексические маркеры единения в российских государственных программных документах : слова с морфемой -един- / Т. В. Дубровская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2022а. — Т. 19. — № 4. — С. 740—759. — DOI: 10.21638/spbu09.2022.406.

8. *Дубровская Т. В.* Маркеры единения в правовом и политико-правовом дискурсе / Т. В. Дубровская // Лики единения в языке и дискурсе : монография. — Екатеринбург : Ажур, 2022б. — С. 196—264. — ISBN 978-5-91256-571-7.

9. *Жданова Л. А.* Народ и нация : соотношение понятий и концептов / Л. А. Жданова // Функциональные и семантические характеристики текста, высказывания, слова. Вопросы русского языкознания. — Москва : Изд-во МГУ, 2000. — С. 162—172.

10. *Карасик В. И.* О категориях дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность : социолингвистические и эмотивные аспекты. — Волгоград ; Саратов : Перемена, 1998. — С. 185—197.

11. *Куликова И. С.* К вопросу о терминологическом статусе словосочетания «базовый термин» / И. С. Куликова, Д. В. Салмина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2016. — № 2 (21). — С. 20—32.

12. *Лики единения в языке и дискурсе : монография* / Т. В. Дубровская, А. Н. Кислицина, Т. В. Леонтьева, Л. Н. Ребрина, А. С. Семехина, А. В. Щетинина ; под ред. Т. В. Леонтьевой. — Екатеринбург : Ажур, 2022. — 292 с. — ISBN 978-5-91256-571-7.

13. *Нехорошева А. М.* Механизмы формирования когнитивной матрицы «свой — чужой» в немецком политическом дискурсе (на примере выступлений ангелы Меркель) / А. М. Нехорошева // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2 (40). — С. 140—144.

14. *Политический, юридический и массмедийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации : монография* / Т. В. Дубровская, Е. К. Рева, Е. А. Кожемякин [и др.] ; под общ. ред. Т. В. Дубровской. — Москва : ФЛИНТА, 2018. — 248 с. — ISBN 978-5-9765-3497-1.

16. *Соколов Д. В.* К проблеме генезиса концепта «национализм» / Д. В. Соколов // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2014. — № 3 (144). — С. 138—144.

17. *Щетинина А. В.* Языковая репрезентация идеи национального единения в медийном дискурсе / А. В. Щетинина, А. С. Семехина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2021. — № 1 (213). — С. 18—27. — DOI: 10.23951/1609-624X-2021-1-18-27.

18. *Dubrovskaya T.* Representations of ideological and cultural values in modern Russian political discourse / T. Dubrovskaya, T. Kharlamova // Philologia Hispalensis. — 2012. — № 26 / 1—2. — Pp. 107—127.

19. *Kress G.* Language as ideology / G. Kress, R. Hodge. — London : Routledge and Kegan Paul, 1993. — 163 p.

*Статья поступила в редакцию 03.07.2024,
одобрена после рецензирования 10.09.2024,
подготовлена к публикации 16.09.2024.*

Material resources

- Barsenkov, A. S., Vdovin, A. I., Voronkova, S. V. (2006). *The history of Russia XX — before the beginning of the XXI century*. Moscow: Eksmo. 960 p. ISBN 5-699-18159-8. (In Russ.).
- BAS — *A large academic dictionary of the Russian language*. (2004). Moscow: Nauka; St. Petersburg. Nauka. 27 cm. ISBN 5-02-033660-2. (In Russ.).
- Danilov, A. A. (2020). *History. The history of Russia. 1946 — the beginning of the XXI century. 11th grade. Studies for general education. organizations. The basic level. In 2 hours, 1*. Moscow: Prosveshchenie. 112 p. ISBN 978-5-09-075396-8. (In Russ.).
- Danilov, D. D. (2016). *History. The middle of the XIX — the beginning of the XXI century. 11 cl. At 2 o'clock, 1*. Moscow: Balass. 400 p. ISBN 978-5-905683-05-3. (In Russ.).
- Filippov, A. V. (2007). *The modern history of Russia, 1945—2006: book for teachers*. Moscow: Prosveshchenie. 494 p. ISBN 978-5-09-017249-3. (In Russ.).
- Gerasimov, G. I. (2022). *History of Russia (1985—2008): textbook. 2nd ed.* Moscow: RIOR: INFRA-M. 315 p. ISBN 978-5-369-00753-2. (In Russ.).
- Levandovsky, A. A. (2013). *History of Russia, XX — the beginning of the XXI century. 11th grade: studies. for general education. institutions: basic level*. Moscow: Prosveshchenie. 384 p. (In Russ.).
- Medinsky, V. R., Torkunov, A. V. (2023a). *History. The history of Russia, 1914—1945. 10th grade: basic level: textbook*. Moscow: Prosveshchenie. 496 p. ISBN 978-5-09-112828-4. (In Russ.).
- Medinsky, V. R., Torkunov, A. V. (2023b). *History. The history of Russia. 1945 is the beginning of the XXI century. Grade 11: basic level: textbook*. Moscow: Prosveshchenie. 447 p. ISBN 978-5-09-109477-0. (In Russ.).
- Munchaev, Sh. M. (2024). *The political history of Russia. Russian centralized state formation to the beginning of the XXI century: textbook. 3rd ed., revision*. Moscow: Norm: INFRA-M. 384 p. ISBN 978-5-91768-686-8. (In Russ.).
- On the approval of the Foundations of the state policy of the Russian Federation in the field of historical education: Decree of the President of Russia 314 dated 05.08.2024*. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408897564/> (accessed 17.06.2024). (In Russ.).
- Russian grammar: in 2 vols., 1. (1980). *Phonetics. Phonology. Accent. Intonation. Word formation. Morphology*. Moscow: Nauka. 783 p. (In Russ.).
- Since the XVIII century — *Dictionary of the Russian language of the XVIII century, 14*. (1984). St. Petersburg: Nauka. 280 p. (In Russ.).
- SIRYA — *Russian Dictionary: in 4 volumes, IV*. (1999). Moscow: Russian language, Polygraph Resources. 797 p. (In Russ.).
- TSRYA — *Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes, 2*. (1935—1940). Moscow: Soviet Encyclopedia: OGIZ. 1040 stb. (In Russ.).
- Vorobyova, E. A. (2019). *History of Russia from 1917 to 2010: textbook*. Novosibirsk: NSTU Publishing House. 324 p. ISBN 978-5-7782-4028-5. (In Russ.).

References

- Dubrovskaya, T., Kharlamova, T. (2012). Representations of ideological and cultural values in modern Russian political discourse. *Philologia Hispalensis*, 26 (1—2): 107—127.
- Dubrovskaya, T. V. (2022). Lexical markers of unity in Russian state program documents: words with morpheme -one-. *Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature*, 19 (4): 740—759. DOI: 10.21638/spbu09.2022.406. (In Russ.).



- Dubrovskaya, T. V. (2022). Markers of unity in legal and political-legal discourse. In: *Faces of unity in language and discourse: monograph*. Yekaterinburg: Azhur. 196—264. ISBN 978-5-91256-571-7. (In Russ.).
- Dzhioeva, V. P., Tamerian, T. Y. (2017). Realization of unity concepts/judzinade in South Ossetian political discourse in the situation of Russian-Ossetian bilingualism. *Political linguistics*, 4 (64): 53—59. (In Russ.).
- Leontieva, T. V. (ed.). (2022). *Faces of unity in language and discourse: a monograph*. Yekaterinburg: Azhur. 292 p. ISBN 978-5-91256-571-7. (In Russ.).
- Gavrilova, M. V. (2010). The development of meaningful forms of the concept of “unity” in the Russian political discourse of the XX—XXI centuries. *Political linguistics*, 4 (34): 13—18. (In Russ.).
- Golikov, L. M. (2023). Multinational People of Russian Federation (Russian Nation): Discursive Representation of a Political Subject. *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 9—27. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-6-9-27> (In Russ.).
- Gromyko, S. A. (2023). Speech Representations of Unity in Early 20th Century Russian Parliamentary Discourse: A Study of Lexemes ‘Edinstvo’ [Unity] and ‘Edinenie’ [Unification]. *Nauchnyi dialog*, 12 (5): 39—54. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-39-54>. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (1998). On the categories of discourse. In: *Linguistic personality: sociolinguistic and emotive aspects*. Volgograd; Saratov: Peremena. 185—197. (In Russ.).
- Kress, G. (1993). *Language as ideology*. London: Routledge and Kegan Paul. 163 p.
- Kulikova, I. S. (2016). On the issue of the terminological status of the phrase “basic term”. Scientific *Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2 (21): 20—32. (In Russ.).
- Nekhorosheva, A. M. (2012). Mechanisms of formation of the cognitive matrix “friend — foe” in German political discourse (on the example of speeches by Angela Merkel). *Political linguistics*, 2 (40): 140—144. (In Russ.).
- Political, legal and mass media discourse in the aspect of constructing interethnic relations of the Russian Federation: monograph*. (2018). Moscow: FLINT. 248 p. ISBN 978-5-9765-3497-1. (In Russ.).
- Shchetinina, A. V., Semekhina, A. S. (2021). Linguistic representation of the idea of national unity in media discourse. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 1 (213): 18—27. DOI: 10.23951/1609-624X-2021-1-18-27. (In Russ.).
- Sokolov, D. V. (2014). On the problem of the genesis of the concept “nationalism”. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 3 (144): 138—144. (In Russ.).
- Vasiliev, A. D. (2012). Word games: modern national riddles. *Political linguistics*, 1 (39): 1—17. (In Russ.).
- Vorontsova, T. A. (2017). Functioning of the concepts of nation and nationality in the Russian linguistic consciousness. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 12 (408): 39—45. (In Russ.).
- Zhdanova, L. A. (2000). The people and the nation: the ratio of concepts and concepts. In: *Functional and semantic characteristics of the text, utterances, words. Questions of Russian linguistics*. Moscow: Publishing House of Moscow State University. 162—172. (In Russ.).

*The article was submitted 03.07.2024;
approved after reviewing 10.09.2024;
accepted for publication 16.09.2024.*